

— Да. Но что же с тобой произошло на самом деле? Когда я тебя нашла, ты был ледяным, а дыхание едва теплилось. Хорошо, что у моего наставника нашлась Пилюля Укрепления Основы, я успела дать её тебе вовремя. Иначе последствия были бы невообразимы.

— Пилюля Укрепления Основы?

— Именно. Когда я принесла тебя обратно, наставник сказал, что твоя ци пришла в полный хаос, а духовное ядро содрогалось — словно ты подвергся воздействию какой-то внешней скверны. Но как такое могло случиться на пике Цинцзин?

Мо Сюжань помрачнел. Вероятно, это произошло из-за той красной жидкости, которую заставил его выпить наставник. Что это было за снадобье? И знал ли наставник, что случится, когда он его выпьет?

— А почему ты оказалась на пике Цинцзин? Где мой наставник?

— Наставник велел мне передать кое-что Главе секты. Но когда я пришла, оказалось, что вокруг покоев Главы воздвигнут барьер. А потом я вдруг услышала чей-то стон боли доносящийся со стороны задней горы. Бросилась туда и нашла тебя — ты лежал без сознания у Холодного источника. Только тогда я и смогла притащить тебя обратно.

Взгляд Мо Сюжаня стал тяжелым. Если бы старейшина Сюаньсань не подоспел вовремя, что стало бы с ним? И что стало бы с его наставником? Проведя день в Зале медицины старейшины Сюаньсяня, Мо Сюжань вернулся на пик Цинцзин, но увидел, что вокруг покоев наставника всё ещё стоит барьер. Он понятия не имел, чем тот там занимается. Пока он размышлял об этом, внутри снова поднялся жар, и тело невольно напряглось. Переживая приступ, он понял, что пронзительной, раздирающей боли больше нет, но тело по-прежнему охватывал невыносимый зной. Делать было нечего — пришлось бежать к Холодному источнику.

Спустя несколько дней, почувствовав, что температура тела наконец пришла в норму, он тотчас появился перед Обителью Очищения Сердца, но обнаружил, что барьер наставника всё ещё на месте — подойти было невозможно. Он упрямо простоял там весь вечер, но наставник так и не собирался снимать защиту.

— Наставник, неужели вам совсем нет дела до жизни вашего ученика? — Мо Сюжань, охваченный отчаянием, развернулся и спустился с горы.

День за днем он поднимался на гору, и всякий раз барьер оставался на месте. Обида и недоумение в его сердце постепенно сменялись тревогой. Спустя месяц Мо Сюжань снова поднялся наверх и обнаружил, что барьер перед дверью наставника наконец исчез! Он долго стоял перед входом, и в тишине было слышно лишь то, как нервно бьется его сердце. Он подождал немного, но из комнаты не донеслось ни звука, и Мо Сюжань тихо удалился.

Се Цзюэчэнь, спавший беспробудным сном, вдруг почувствовал едва уловимый аромат. Он

машинально облизнул губы, но, в отличие от прошлого раза, не проснулся. Тем временем Мо Сюжань, подхватив корзинку с едой и хризантемовое вино, направился к горе. То ускоряя, то замедляя шаг, делая остановку каждые три шага, он наконец доплелся до обители наставника. Посмотрев на плотно закрытую дверь, он немного помедлил, а затем негромко позвал:

— Наставник, вы здесь?

Из комнаты не ответили. Мо Сюжань поднял руку и постучал:

— Наставник?

Через некоторое время изнутри донесся невнятный, слабый голос:

— М-м?

Мо Сюжань, который опасался, что наставника нет дома, услышав этот звук, почувствовал, как сердце вновь бешено заколотилось. Успокоив дыхание, он осторожно произнес:

— Наставник, можно войти? Я принес вам еды и вина.

Услышав про вино, погруженный в сон Се Цзюэчэнь машинально повторил:

— Вино...

Мо Сюжань прождал за дверью, но продолжения не последовало, и он спросил:

— Наставник желает выпить? Тогда я принесу его внутрь.

Снова тишина. Мо Сюжань, не в силах больше ждать, взволнованно добавил:

— Если вы молчите, я сочту это за согласие. Я вхожу.

Он медленно толкнул дверь, но наставника в комнате не оказалось. Мо Сюжань осторожно прошел к внутренним покоям, отделенным бамбуковой ширмой, за которой ничего не было видно. В душе шевельнулась тревога:

— Наставник, я вхожу.

Отодвинув ширму, Мо Сюжань замер на месте. Наставник лежал на кровати, вытянувшись во весь рост, и его тонкая, белоснежная шея казалась такой хрупкой, что её можно было сломать

одним движением. Опомнившись, Мо Сюжань поспешно отвернулся, крепче сжав ручку корзинки. Стыд сменился хмурым недовольством: как наставник может быть настолько беспечен? Что, если бы сюда пробрался злоумышленник?

В воздухе разлился густой винный аромат. Ресницы Се Цзюэчэня дрогнули, он медленно открыл глаза, и запах стал еще отчетливее. Сонливость как рукой сняло. Он небрежно поправил одежду, накинул даосское одеяние и поднялся с кровати, направляясь в гостиную. Там он увидел своего ученика, который стоял к нему спиной, слегка напряженно, а на низком столике стояли корзинка и вино.

— Почему ты пришел?

Услышав голос Се Цзюэчэня за спиной, Мо Сюжань повернулся и опустил голову:

— Наставник, я принес вам вина и еды.

Он опасался, что наставник рассердится из-за того, что он самовольно вошел в спальню, но подсознательно чувствовал, что всё будет в порядке. Подняв глаза, он увидел, что уголки губ Се Цзюэчэня приподняты, а в глазах, устремленных на кувшины с вином, пляшут смешинки.

— Это что?

В глазах Мо Сюжаня промелькнула улыбка: и правда, внимание наставника всегда так легко переключается на алкоголь.

— Докладываю наставнику: это хризантемовое вино, которое я купил, и рыба на пару.

— Вино оставь, рыбу убери.

Мо Сюжань невольно нахмурился. Он понимал, что пить на пустой желудок вредно, и, боясь, что наставнику приелся куриный суп, специально приготовил рыбу.

— Эту рыбу я приготовил, добавив хризантемовое вино. Наставник, вы уверены, что не хотите попробовать?

Се Цзюэчэнь без колебаний ответил:

— Не хочу.

— В этой рыбе почти нет костей, её очень удобно есть, и она отлично подходит к вину, — не унимался Мо Сюжань.

— Не хочу, — повторил Се Цзюэчэнь.

— Тогда, наставник, не могли бы вы подождать меня немного?

— М-м? — Се Цзюэчэнь уставился на Мо Сюжаня, нахмутив брови, словно упрекая ученика в том, что тот мешает ему выпить.

Мо Сюжань опустил голову и тихо сказал:

— Наставник, я хотел бы приготовить вам яйца на пару. Если вы съедите их перед тем, как пить вино, это будет не так вредно.

— Не нужно.

Сказав это, он налил себе чарку, смакуя каждый глоток, и не поскупился на похвалу:

— Это хризантемовое вино неплохое. Аромат тонкий, мягкий, многослойный, а послевкусие долгое.

Видя, с каким удовольствием наставник пьет и как упорно отказывается от еды, Мо Сюжань почувствовал бессилие и даже немного пожалел, что купил ему вино. Наблюдая за тем, как наставник наслаждается выпивкой, не задав ни единого вопроса о его самочувствии, Мо Сюжань не смог сдержать разочарования. Неужели наставник не знает о его реакции на ту красную жидкость? Или знает? Но как он может не знать? Или ему действительно всё равно?

Долго колеблясь, Мо Сюжань всё же решил спросить:

— Наставник, что это был за отвар, который вы мне дали?

— Просто средство, помогающее в совершенствовании, — равнодушно бросил Се Цзюэчэнь. Он потянулся за чаркой, обнаружил, что она пуста, и невозмутимо поставил её обратно.

— А вы знали, какая реакция последует после того, как я его выпью?

Се Цзюэчэнь нахмурился:

— Разве ты не в порядке? И совершенствование должно было стать легче.

Поймав взгляд наставника, Мо Сюжань поспешно опустил глаза и замолчал. Оказалось, наставнику важно лишь совершенствование, а вовсе не его жизнь. На что он вообще надеялся?

Взгляд Мо Сюжання потускнел, голос упал:

— Это старейшина Сюаньсань спас мне жизнь.

Воздух на мгновение застыл. Мо Сюжань не успел даже пожалеть о сказанном, как Се Цзюэчэнь ответил:

— Раз так, поблагодари её как следует. А теперь иди, если больше нет дел.

Последняя искра надежды в сердце Мо Сюжання погасла. Он вдруг почувствовал себя таким нелепым: в глазах наставника действительно было лишь совершенствование. Но ведь он, по крайней мере, добросовестно помогает ему в практике. Стать учеником того, чьи навыки стоят на первом месте — уже великая удача, да и он сам когда-то вызвался стать его учеником, так с чего теперь жаловаться?

— Слушаюсь, наставник, я ухожу.

Мо Сюжань развернулся, но Се Цзюэчэнь окликнул его:

— Постой.

— Что прикажете, наставник?

— Каждый день приходи к Холодному источнику и проводи там по часу. В течение месяца.

Глаза Мо Сюжання блеснули:

— Смею спросить, наставник, есть ли в том Холодном источнике что-то особенное?

— Это неважно.

Мо Сюжань ощутил целую гамму чувств. Он вспомнил, что наставник велел ему идти к источнику сразу после того, как он выпил отвар, но он ушел оттуда раньше времени. Хотя это вышло не по его воле, он всё же нарушил приказ наставника, к тому же холод действительно помогал унять внутренний жар.

Не давая Мо Сюжаню времени на раздумья, Се Цзюэчэнь поторопил его:

— Ступай.

Мо Сюжань принял книгу, которую ему протянул наставник, и, увидев свежие чернила на страницах, ощутил еще большую вину. Глядя на бесстрастное лицо наставника, он смог лишь произнести:

— Благодарю вас, наставник.

В течение следующего месяца Мо Сюжань каждое утро приходил к источнику и проводил там по часу, не забывая повторять про себя техники совершенствования. Он хотел посвятить себя практике, отринуть все желания, но в конце концов он был всего лишь юношей. С тех пор как он себя помнил, он всегда был один, и ему хотелось довериться кому-то, хотелось получить хоть немного заботы. Он одновременно и хотел видеть наставника, и боялся встречи, разрываясь от противоречий. Впрочем, каждый раз, проходя мимо Обители Очищения Сердца, он не видел наставника и мог лишь в одиночестве вкушать свою тоску.

Мо Сюжань, как обычно, сидел в Холодном источнике, пребывая в унынии.

В последний день он пришел туда снова. Вдруг послышались знакомые шаги. Мо Сюжань машинально нырнул под воду, сердце его бешено заколотилось.

Се Цзюэчэнь, который давно почувствовал присутствие ученика, невольно нахмурился и подошел ближе:

— Почему ты здесь?

Мо Сюжань высунул голову из воды и холодно ответил:

— Наставник, вы забыли? Вы велели мне приходить сюда на месяц, сегодня как раз последний день.

Се Цзюэчэнь пробормотал:

— О... И ты уже провел здесь положенное время?

Лицо Мо Сюжаня залилось краской, он пробормотал:

— Докладываю наставнику: да, я... я закончил.

Почему-то эта фраза показалась ему ужасно стыдной. Сказав это, он снова спрятал голову под воду.

Се Цзюэчэнь, глядя на его действия, недоуменно спросил:

— Если закончил, почему не выходишь?

На поверхности воды показались пузырьки, Мо Сюжань вынырнул и смущенно произнес:

— Наставник, не могли бы вы отвернуться? Я сейчас выйду.

— Ты же в одежде, выходи быстрее, — поторопил Се Цзюэчэнь. Его разбудили, прервав заслуженный отдых, и настроение было из рук вон плохое.

Мо Сюжань покраснел так сильно, что краснее было уже некуда. Он сжался, уйдя в воду поглубже, и лишь его испуганные глаза выглядывали над поверхностью. Се Цзюэчэнь, не в силах больше смотреть на эти копошения, просто выудил его из воды, как цыпленка, и заодно помог высушить одежду с помощью ци. Мо Сюжань застыл, ошеломленный действиями наставника, и долго не мог прийти в себя. Лишь когда он услышал всплеск воды — Се Цзюэчэнь сам погрузился в источник, — Мо Сюжань очнулся, поспешно отвернулся и прижал руку к бешено колотящемуся сердцу. Он приказал себе успокоиться и, стараясь говорить как можно естественнее, произнес:

— На-наставник, я пойду.

Се Цзюэчэнь, закрыв глаза и наслаждаясь объятиями холодной воды, не заметил странностей в поведении ученика и лишь тихо отозвался:

— М-м.

Сердце колотилось всё сильнее. Мо Сюжань не осмелился задержаться ни на секунду и бросился прочь. Добежав до своей Обители Минчэнь, он с силой потряхнул головой, ругая себя за никчемность: это же просто купание, чего тут стесняться? Мо Сюжань крепко зажмурился, но мозг, словно назло, услужливо подсовывал образ наставника в источнике: прозрачные капли воды, стекающие по гладкой белоснежной коже, влажный пушок на лице, тонкие струйки, сбегаящие к изящным ключицам, сияющим на солнце... Мо Сюжань вдруг открыл глаза — он просто сходил с ума! Он поспешно вытащил книгу техник, которую дал наставник, и, не разбирая, полезно это или нет, начал громко читать вслух, пытаясь хоть как-то отвлечься.

Проспав месяц, Се Цзюэчэнь больше не чувствовал сонливости. Насладившись покоем, он отправился вниз с горы и напрямик направился в Обитель Минчэнь к Мо Сюжаню.

Мо Сюжань как раз тренировался. Увидев наставника, он заметно занервничал.

— Наставник.

— М-м, иди за мной.

Сказав это, он развернулся и пошел вниз. Наставник берет меня с собой? Мо Сюжань не мог сдержать радости и поспешил следом. Се Цзюэчэнь велел приготовить повозку. Мо Сюжань управлял лошадьми, а Се Цзюэчэнь расположился внутри.

— Наставник, куда мы направляемся? — спросил Мо Сюжань, обернувшись к повозке.

— На юг, — ответил Се Цзюэчэнь ровным голосом.

— Слушаюсь. — Мо Сюжань натянул вожжи, и повозка помчалась на юг. В глазах его читались любопытство и предвкушение.

Вечер.

— Наставник, мы в Фаньчэне. Заедем на постоянный двор?

— Да.

Вдруг рядом послышался рокот колес. Мо Сюжань обернулся и увидел роскошную повозку, обитую золотым шелком. Окна, украшенные золотом и драгоценными камнями, были скрыты нежно-зеленой занавеской, за которой угадывался красный силуэт. Кучер в лазурном одеянии обратился к Мо Сюжаню:

— Друг мой, раз уж нам довелось встретиться здесь, не желаете ли продолжить путь вместе?

Мо Сюжань не успел и слова сказать, как его наставник без всякого стеснения отрезал:

— Не желаем. Едем дальше.

— Слушаюсь, наставник.

Мо Сюжань с опаской взглянул на кучера и погнал лошадей в город.

— Вот как...

Из повозки донесся легкий смех. Кучер обернулся к хозяину:

— Господин?

Раздался мягкий, бархатный голос:

— Следуй за ними.

— Наставник, вы знаете тех людей?

— Нет.

— Но они словно преследуют нас... — Мо Сюжань нервно погонял лошадей, скорость повозки росла, привлекая взгляды прохожих.

— Не бери в голову. Сначала найдем постоянный двор.

<http://bllate.org/book/18923/1851275>